

ДВА САПОГА НОСКАМИ ВРОЗЬ

Как оппозиция укрепляет режим

В статье Явлинского, напечатанной в предыдущем номере «Общей газеты», много верного (хотя высказанные в ней мысли трудно назвать новыми). Но когда автор задаётся вопросом: «Есть ли выход?» — возникает ощущение тупика.

От действующего политика, что называется, «конструктива». Но вместо этого интересного мы читаем, что выход — «на пути соблюдения основных свобод граждан». Второй части статьи, которая должна не констатировать разные печальные истины, а отвечать на вопрос: «Что делать?», просто нет. А ведь это самое главное — понять, каким может быть выход. И прежде всего — откуда выход?

Главная наша беда — не в том, что первый президент был плохой, и второй — не лучше (не такие уж они и плохие — люди как люди), а в сложившейся в стране политической системе «безальтернативной» президентской власти. При такой системе думать о «соблюдении основных свобод граждан», да и вообще о гражданах, просто никому особенно не нужно.

Но безальтернативность власти и неспособность оппозиции прийти к власти — это просто одно и то же. Власть и оппозиция вместе образуют систему — какая оппозиция (бессильная), такая и власть (безответственная). И когда Явлинский говорит: «Мы много лет были в демократической оппозиции Ельцину», — особенно гордиться здесь нечем. Если результатом десятилетнего оппонирования было усиление режима до той степени, что Ельцин мог без особых помех обеспечить избрание удобного ему преемника, цена этих усилий — очень сомнительна.

Оппозиции, однако, у нас — две. Власть, прочно занявшая место в центре, имеет оппонентов справа («Яблоко», отчасти СПС) и слева (КПРФ). Сумма этих трёх элементов — власть и две оппозиции — это, собственно, и есть политическая система современной России. Но невозможно, чтобы в функционирующем организме, причём функционирующем устойчиво, левая сторона и центр были бы ужасны, а правая — прекрасна. Так не бывает. В устойчивой системе все элементы взаимосвязаны и соответствуют друг другу. Не только какая оппозиция — такая и власть, но и какая правая оппозиция, такая и левая. Обе блестяще доказали свою неспособность прийти к власти и обе этим объективно являются опорой режима.

Это функциональное единство обеих оппозиций неразрывно связано с рядом их общих качеств. Внешне наши оппозиции предельно далеки друг от друга. Пропась между ними (даже не столько идейная, сколько социальная, культурная, психологическая) у нас не намного меньше, чем в прошлом веке — пропасть между либеральными дворянами и мужиками. Но именно здесь и есть сходство, заключающееся в крайней социальной ограниченности и правых и левых, приводящей их к бессилию. КПРФ никогда не сможет прийти к власти, потому что один взгляд на Шандыбина, Илюхина и Макашова, да и на самого Зюганова, вызывает у нормального интеллигентного человека ужас. Но — то же и с правыми. Простой народ отторгает их на таком же почти «биологическом» уровне, как интеллигенция — зюгановцев. Рабочие и крестьяне не голосуют и не будут голосовать за правых не «по душевной лености или даже закоренелой безнравственности». Они не будут за них голосовать, потому что Явлинский или Гайдар на митинге шахтёров выглядели бы такими же инопланетянами, как

Шандыбин в «Гласе народа», а представить Хакамаду на ферме — труднее, чем доярку — в стриптиз-баре.

Обоим оппозициям свойственна очень «сильная» идеологическая риторика прямо противоположной направленности. Коммунисты могут говорить об «оккупационном режиме», распродаже России и заигрывать с антисемитизмом и поклонниками Сталина, а Явлинский считает своим долгом к месту и не к месту ритуально вставлять в любую речь или статью инвективы против коммунизма и советской власти. И та и другая риторика рассчитаны на сохранение узких идеологизированных слоев электората и объективно отпугивает большинства, которое — не сталинистское, не антисемитское и не питает страстной ненависти к давно покойной советской власти, при которой ему жилось лучше, чем сейчас.

С «сильной» риторикой у обеих оппозиций удивительно сочетается компромиссность в отношениях с властью. Явлинский очень правильно говорит о «псевдооппозиционности» коммунистов. Сейчас они кричат об «антинародном режиме», а завтра — голосуют за бюджет и за Правительство. Но ведь абсолютно то же — и на другом фланге. Сразу же за инвективами правых может последовать заявление о готовности войти в правительство («на определённых условиях») или загадочная и довольная улыбка, которой лидер отвечает на вопрос, не предлагали ли ему стать премьером. А совсем недавно мы видели, как яблочники, вместо того чтобы ухватиться за возможность использовать недовольство региональных элит путинской централизацией, активно помогали президенту укреплять «властную вертикаль». В обоих случаях «сильная» риторика сочетается и с лёгкостью перебежек из оппозиции во власть. Рыбкины, Ковалёвы, Маслюковы имеют свои эквиваленты справа в лице Задорновых и Дмитриевых (об СПС мы уже не говорим).

Создаётся впечатление, что лидеры правых и левых в глубине души принимают свои функции в системе, что их социальные ниши и социальные функции для них достаточно уютны, и, понимая, что у власти настоящей они никогда не будут, они рады получить хоть что-то, хоть какой-то участок «настоящей работы». Власти не составляет особого труда контролировать такие оппозиции. «Управляемая демократия» — это и есть система управления власти оппозициями. Поддержание их страха друг перед другом, периодические приманки в виде назначения на второстепенные посты, подкуп лидеров, перехват тех или иных оппозиционных лозунгов — общеизвестные приёмы такого рода управления. Планируемый переход к бюджетному финансированию партий, установление строгого государственного контроля над ними — лишь бюрократическая формализация уже существующего реального положения вещей, при котором обе нужны режиму и обе выполняют свои роли.

Каким же может быть «выход» из этой отлаженной системы? Ясно, что если сама суть системы — безальтернативность власти, значит, выход из неё — переход к альтернативности, который может совершиться лишь с первой победой на выборах являющегося ставленником действующей власти. Но если безальтернативность неразрывно связана с определёнными чертами оппозиции, значит, для перехода к другой системе нужна совсем другая оппозиция, с противоположными характеристиками.

Это должна быть оппозиция, главная цель которой — не внесение поправок в правительственный курс, не влияние при дворе и «просачивание во власть», а приход к власти. Наличие такой цели предполагает совершенно иную систему представлений о дозволенных и недозволенных компромиссах. Например, сильная риторика, ласкающая слух твёрдых и преданных сторонников, но отпугивающая громадные социальные слои, — вредна и недопустима.

Недопустимы вхождение в правительство или политический союз с правительственными чиновниками. Наоборот, союз с очень далёкими социально, культурно и идейно, но также оппозиционными силами — не только допустим, но необходим. (Сейчас мы видим зарождение такого союза в украинском обществе, где люди действительно хотят сменить преступную власть.)

Не только реализовать задачу прихода оппозиции к власти, но и серьёзно поставить её перед собой у нас бесконечно трудно. Этому противодействует всё — все наши привычки, вся наша система. Против этого будут действовать и механизмы власти, которая чётко отличает, что — действительно опасно, а что псевдоопасно, и когда почувствует реальную угрозу, не остановится ни перед чем. А самое главное — эта почти «сверхчеловеческая» задача требует людей совсем иного типа, чем те левые и правые лидеры, которых мы знаем.

Может казаться, что сказанное выше — глубоко ненаучные упования на «чудо» и «спасителя». В некотором роде так оно и есть. Но чудо можно назвать иначе и «научно» — субъективным фактором, который совершенно реален, ибо люди всё-таки не полностью детерминированы культурой и системой, у них есть свободная воля и разум. В советское время надежда на кого-то вроде Горбачёва тоже казалась маниловской мечтой, но «субъективный фактор» сработал — и появился человек, принадлежавший системе, но не «сводимый» к ней и её разрушивший. Так что ещё всё может быть, и появление справа или слева лидеров, которые смогут вывести страну из тупика безальтернативной власти, хотя и очень маловероятно, но полностью не исключено.